

Что мешает участию граждан в управлении городом

Очередной семинар в Южнокавказском региональном фонде им. Г. Белля был посвящен теме города и горожан. Поскольку с докладом выступили бывший мэр столицы **Зураб Чиаберашвили** и его советники на этом посту **Лаша Бакрадзе** и **Вахтанг Бабунашвили** то, естественно, речь, в основном, шла о тех проблемах и перспективах, которые стоят перед Тбилиси.

Зураб Чиаберашвили:

– Организаторы нашей встречи сформулировали тему следующим образом: кто управляет и кто участвует в управлении городом? Каковы инструменты управления? В демократических странах значительную роль в управлении городом играет гражданский сектор. В зависимости от его развития, степень участия граждан в управлении может быть большей или меньшей. К сожалению, помимо инициатив Фонда им. Генриха Белля, мне трудно вспомнить какое-либо собрание членов НПО, на котором обсуждались бы вопросы урбанизации. Но сложности тут связаны и с тем, что наши СМИ из-за своей некомпетентности в этой области не в состоянии донести до общества существующие проблемы.

Если мы хотим, чтобы повысилась степень участия граждан в управлении городом, важно чтобы гражданский сектор уделил должное внимание вопросам урбанизации. Но это не произойдет до тех пор, пока донорские организации не сочтут данную тему приоритетной и не будут выделять целевые гранты на разработку вопросов, связанных с проблемами урбанизации. Также необходимо проведение тренингов для медиа-организаций с тем, чтобы журналисты профессионально могли говорить и писать на эту тему.

Важно и то, какие медиационные возможности существуют в нашем обществе, где собираются люди для того, чтобы поделиться своими мыслями о происходящих в городе событиях. К примеру, в Италии медиационную функцию выполняет церковь. После завершения обедни люди активно обсуждают злободневные вопросы городской жизни. К сожалению, наша церковь не выполняет аналогичной функции, она скорее имеет "медитационную", а не медиационную функцию.

Теперь, что касается политических партий как средства медиации, переноса сообщений снизу вверх. И тут мы видим несколько проблем. Во-первых, политические партии выражают себя лишь посредством своих лидеров, а интеллектуалы по инерции советских времен отчуждены от реальной политики. Мы не понимаем, что интеллектуальный снобизм в отношении политики тормозит процесс государственного развития. Если мы преодолеем этот снобизм, то улучшится наша политическая жизнь и повысится степень участия граждан в управлении. Мы должны думать о том, как улучшить медиационные возможности с тем, чтобы более достигаемыми стали места, где принимаются ответственные решения.

Хорошим примером иллюстрации авторитарного и демократического правления является Италия, в северной части которой исторически сложились институты гражданского общества и города-государства, а в южной – прогресс или стагнация определялись качествами правителя.

В книге "Мистерия капитала" Досото анализирует положение дел в развивающихся странах на примере нескольких городов – Каир, Манилы, Лима и Мехико. Оказывается, что в Мехико более 3 тысяч торговых будок, в Каире остро

стоит проблема незаконного строительства, а в Лиме такое же беспорядочное движение маршрутных такси, как в Тбилиси. Прочитав эту книгу, я понял, что мы не уникальны, аналогичные проблемы характерны для всех развивающихся стран.

Вот я, к примеру, не смог решить проблему парковки машин. Установление колодок на колесах автомобилей вызывало агрессию у владельцев. А гражданского реестра, по которому можно определить личность владельца и снять с его банковского счета необходимую сумму, у нас нет. Так что на пути намерений оказываются непреодолимые преграды.

Лаша Бакрадзе, историк:

На Западе никто не имеет права снять со счета какую-либо сумму без разрешения ее владельца. Мы все время стремимся навести внешний порядок. При нынешних социальных условиях всегда будут проблемы и с парковкой, и с чем угодно. Сначала надо упорядочить базис, чтобы человек мог заплатить штраф у него должны быть деньги.

Царь Давид Строитель уничтожил в Тбилиси местное самоуправление, которое было во времена владычества арабов. После взятия города царь назначил городского голову...

Реплика из зала: "Может поэтому его памятник выносят из центра города".
(Смех в зале)

Лаша Бакрадзе:

Да, возможно, это месть потомков тех горожан... (Смех)

Мне не нравится слово "мэр". У нас нет никаких особых связей с французской культурой и лучше было бы называть городского главу грузинским словом "моурави". Он был назначаемым царем чиновником. Этим я хочу сказать, что мы вновь находимся в той эпохе, в которой не избирали, а назначали главу городской администрации. Хотя я не считаю необходимым всенародное избрание мэра. В нормальных демократических условиях он может быть избран городским сакребуло. Это важно для его легитимности.

К сожалению, взаимоотношения власти и народа остаются прежними. Народ не требует, а что-то просит у властей (пример с водителями маршрутных такси), и власти решают проявить ли им добрую волю в отношении просителей или отказать. Наши НПО, сидящие на грантах, ничего не делают для формирования гражданского общества, хотя я думаю, что оно должно формироваться из свободных граждан, а не стараниями НПО.

В развивающихся странах, вставших на путь демократического развития, власти имеют двойную нагрузку. Одно – это то, что они должны управлять страной, а другое – предоставить обществу возможность для самореализации. Должны всячески поддерживаться инициативы, идущие снизу. Если этого не будет, то тогда, в силу отсутствия демократических традиций, у нас не сложится демократическая система. Конечно, при этом многое зависит от активности и энергичности самих граждан. Мы должны чувствовать ответственность перед собственной средой обитания и не должны полагать, что политика это чье-то дело. Мы все должны быть политически ангажированными, принимать участие не только в выборах президента и парламента, но и, допустим, в решении вопроса об обложении налогом владельцев собак...

Вахтанг Бабунашвили:

– Я помню советские годы, когда актуальные общественные проблемы обсуждались, в основном, на кухне за чашкой чая. Потом ареал расширился. Теперь о политике и общественных проблемах говорят везде: в маршрутных такси, на садовых лавочках, в закусочных. Я согласен с Лашей в том, что нашей главной проблемой является отсутствие диалога между властью и обществом. С одной стороны, мы видим отсутствие в обществе осознания того, что власти являются лишь нанимаемыми на какое-то время чиновниками, а с другой – отсутствие со стороны властей готовности к диалогу со своим обществом. Я и Лаша были советниками мэра и всегда встречали понимание со стороны господина Зураба, но были вопросы, решение которых превосходили возможности городского головы. Находясь у власти, человек многое не замечает, хотя бы потому, что он опутан какой-то сетью бесконечных связей и обязательств, вот тут мы как советники могли донести до мэра какую-то информацию, которая могла оказаться вне его поля зрения.

К сожалению, в нашем обществе существуют стереотипы, один из которых подразумевает, что ни в коем случае нельзя поддерживать пусть даже хорошие инициативы властей. Например, со мной, как с советником мэра, часто спорили в связи с целесообразностью окраски фасадов. Критика властей считается хорошим тоном, проявлением свободы. Я считаю, что в таком большом городе – по масштабам Грузии – как Тбилиси, нельзя устраивать общественные дискуссии по любому поводу. Например, в связи с балетной школой и Дворцом учащейся молодежи или электростанциями. Можно дискутировать по вопросам общественного транспорта...

Я согласен с З. Чиаберашвили в том, что ничего необычного у нас не происходит. Строится государство и параллельно с этим процессом происходит формирование нового общества. "Последующая власть будет лучше предыдущей" и т.д.

Зураб Чиаберашвили:

– Я не могу не выступить с критикой моих бывших советников. Вот Лаша говорил о том, что власти помимо управления, должны заботиться о поддержании каких-то инициатив, идущих снизу. По моему убеждению, ни одна власть этого делать не будет. Власть можно только заставить отказаться от каких-то своих привилегий. Надо навсегда отказаться от идеи доброго царя или добрых властителей. Демократия – это как раз сила закона, ограничивающая произвол властей. А к произволу склонна любая власть. Власть априори надо воспринимать как зло и думать о его ограничении. Вот таков реалистический подход.

Я еще раз хочу вернуться к теме окраски фасадов. Удивительно то, что критика этого мероприятия со стороны общества касалась не вопроса бюджетных средств, которые можно было израсходовать более целесообразно, а эстетической стороны. Например, критиковали качество ремонтных работ, подбор цветов... Я сам хотел, чтобы спросили бы с властей – на что вы расходуете наши деньги, дайте отчет... Но этого не было.

Лаша Бакрадзе:

– Ты думаешь, что если бы люди выступили с такими требованиями, их бы кто-то послушал и сказал, что, мол, да, вы правы и ремонтные работы прекратились бы?

Зураб Чиаберашвили:

– Нет, конечно, я так не думаю, но хочу, чтобы общество выступало с реальными претензиями, и диалог с властью велся бы в другом формате. Кроме того, общественный протест никогда не имеет институциональной формы, поэтому, как сказал Вахтанг, народ выражает возмущение в общественном транспорте или в каких-то забегаловках. Мы не задаемся вопросом, а стоит ли властитель того, чтобы увенчивать его лавровым венком, или действительно ли он заслуживает того, чтобы обливать его грязью.

Лаша Чхартисвили, журналист: Я хочу коснуться темы профсоюзов. В том виде, в каком они существуют, они являются прожитком советской эпохи и должны быть упразднены. Общество само должно организовать новые профессиональные союзы и с их помощью защитить себя как от произвола властей, так и собственников.

Парадоксальным кажется и то, что власть, пришедшая на волне народного протеста, стала активно бороться со всякого рода собраниями и манифестациями недовольных жизнью граждан.

Что касается судебной власти, то в силу того, что у нас вообще нарушен баланс между ветвями власти, ни один приговор суда не был вынесен в обвинении властей. Власти выступают против альтернативной мысли и зачастую прибегают к физическому насилию над теми, кто публично выступает с критикой существующих в стране порядков. Какие же в таком случае могут быть возможности для свободной активности граждан, о которой здесь говорится?

Зураб Чиаберашвили:

– Я разделяю чувство вашего протеста, но вместе с тем все же думаю, что нам мог быть полезным как теоретический, так и практический опыт других стран, прошедших тот путь, который мы сегодня проходим.

Натиа Джохадзе, архитектор:

– Возвращаясь к главной теме нашей дискуссии, я хотела бы сказать, что, к сожалению, на сегодняшний день в Грузии нет городской культуры. По каким параметрам определяется городская культура в цивилизованном мире: безопасность, т.е. насколько защищенным чувствует себя человек в городе, и второе – это общественный транспорт. В Женеве, к примеру, каждую минуту к остановке подъезжает какое-либо из транспортных средств. То, что у нас можно 30 мин. Ждать автобус уже означает, что нарушен ритм городской жизни.

Тут Тбилиси сравнивали с Лимой, Каиром, Манилой. Аналогии правомерные, но ведь в отличие от жителей этих городов, у нас есть претензии на то, чтобы стать европейским городом. К сожалению, мы действительно потеряли городскую культуру. У нас есть города, которые просто называются городом, на самом деле это большое села, в которых люди живут по обычаям и правилам сельской жизни. В прошлом, когда человек говорил, что он едет в город, то под городом подразумевалась только столица.

Гия Сиамашвили